

Дана Хадсон

Красивый и обаятельный

«Дана Хадсон»

Хадсон Д.

Красивый и обаятельный / Д. Хадсон — «Дана Хадсон»,

Если твоя лучшая подруга из рода ходячих катаклизмов, то нужно быть готовой к тому, что тебя тоже примут за особу, склонную к авантюрам. Но высоконравственная и ответственная Карен не потерпит неуважительного обращения, и никогда не допустит, чтобы какой-то там плейбой, пусть красивый и обаятельный, занял место в ее сердце.

Содержание

1	5
2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Дана Хадсон

Красивый и обаятельный

Роман

1

Джой Чандлер снова была влюблена. О, на этот раз по-настоящему! Сидя в розовой хлопковой пижаме за кухонным столом, она пила горячий черный кофе, приготовленный Карен Уинстон, соседкой по снимаемой ими напололам квартире. В перерыве между глотками убеждала подругу в своей новой бессмертной любви.

– Он такой красивый и обаятельный! Ты представить себе не можешь!

Карен, в отличие от соседки в строгом деловом костюме, озабочено взглянула на часы. До начала работы оставался еще час. Можно не спешить. Впрочем, она никогда никуда не опаздывала, потому что всегда была собранной и организованной.

А вот Джой была совершенно другой. Для нее подняться в такую рань было настоящим подвигом. Хотя Карен не сомневалась, что потом Джой завалится в постель и отоспится. Подруга полностью соответствовала своему имени – «радость». В ней все радовалось жизни – от ярко-рыжих, словно окрашенных самим солнцем, волос, до чудных зеленых глаз. И смеялась она так весело и беззаботно, что любой мужчина, слышавший ее серебристый смех, мечтал услышать его еще раз. В общем, Джой была той, что среди определенных кругов молодежи называлась «горячая штучка».

Но вот ее способность влюбляться дважды в месяц, напроць забывая о предыдущем объекте вечной любви, ужасно утомляла Карен. Мало того, что она регулярно выслушивала пылкие дифирамбы Джой предмету ее новой страсти, ей еще приходилось утешать отвергнутых поклонников. И то и другое не относилось к приятному времяпрепровождению.

– Он просто великолепен! – Джой захлебывалась от восторга. – Такой элегантный и сдержанный. Настоящий лорд!

Карен озадаченно поставила на стол чашку с кофе. Лорд? Это было что-то новенькое, так как подразумевало хорошее воспитание и некоторую отстраненность. Обычно Джой привечала современных раскрепощенных парней, заявляя, что не переносит чопорность.

– У меня от одного взгляда на него мурашки по телу бегут! Он потрясающе сексапильный! – Джой с упоением перечисляла достоинства своего избранника. Но следующие ее слова заставили Карен насторожиться: – Самое отвратительное – Артур не обращает на меня никакого внимания!

Это было так необычно, что Карен потрясенно спросила:

– Как это может быть?

Джой капризно закусила нижнюю губу.

– Очень просто! Я уже несколько раз попадалась ему на пути, а он ноль внимания!

Карен прекрасно знала, как Джой «попадает на пути». Это подразумевало столкновение, или рассыпание покупок прямо перед носом избранника, либо прямое «давайте познакомимся». Если этот самый Артур не обратил внимание на столь откровенно заигрывание весьма и весьма симпатичной девушки, то что он за мужчина?

– А ты уверена, что у него все в порядке? Может быть, у него не та ориентация?

Джой удрученно всплеснула руками.

– В том-то и дело, что с этим у него все нормально! Я разузнала о нем все, что смогла, он полгода назад расстался со своей любовницей и теперь совершенно свободен! И не понимаю, почему он так себя ведет!

Подружка была абсолютно уверена в собственной неотразимости. Ей и в голову не приходило, что она может кому-то не понравиться. Карен давно привыкла к ее завышенной самооценке, они знали друг друга восемь лет, с первого курса Лондонского университета. Правда, Карен закончила экономический факультет три года назад, тогда как Джой, перескакивавшая с отделения на отделение, до сих пор числилась на третьем курсе, и было непонятно, собирается ли она заканчивать университет.

Ее отец, один из крупнейших предпринимателей Манчестера, обеспечивал ее вполне достойно, и утруждать себя, грызя гранит науки, Джой не желала. Учеба в университете была для нее лишь удобным предлогом для привольной жизни вдали от докучной опеки родителей.

Кинув на часы еще один взгляд, Карен поднялась.

– Мне пора. Доскажешь вечером, что у тебя стряслось.

Джой демонстративно застонала.

– Вечером? Это во сколько? В девять? Десять? Да мне до этого времени элементарно не дожить!

Уже в дверях Карен насмешливо ее успокоила:

– Доживешь, я в этом не сомневаюсь! На занятия сегодня пойдешь?

В свою очередь посмотрев на часы, Джой вскрикнула и принялась заполошно собираться.

– Какой кошмар! Мне обязательно нужно быть в колледже хотя бы ко второй паре!

Насмешливо усмехаясь коронной фразе Джой, собранная и деловитая мисс Уинстон отправилась на работу, снисходительно оглядывая вечно запруженные лондонские улицы. Какое счастье, что ей не нужно выводить из подземного гаража свою маленькую машинку, чтоб затем застрять в какой-нибудь из многочисленных лондонских пробок. Близость офиса была главным мотивом ее жизни на Оксфорд-стрит. В остальном ей здесь не слишком-то нравилось, – шумный центр огромного города, загазованность и высокая стоимость аренды.

В голове озабоченно мелькнуло: пойдет ли Джой на учебу? Но она отогнала эту мысль. В конце концов, она для подруги не опекушка. К тому же у них абсолютно разное отношение к жизни. Джой живет так, как живется, а она, Карен Уинстон, следует четкому жизненному плану, главное в котором – карьера. Она хочет добиться уважения. Чтобы все, и в первую очередь ее собственный отец, ее уважали.

Миновав небольшой скверик, Карен вышла к огромному внушительному зданию последних Тюдоров. Выложенное красным обожженным кирпичом, оно казалось воплощенной историей. Охранявшие вход и окна горгульи свирепо смотрели на проходивших мимо людишек. Фасад украшала знаменитая на весь мир вывеска «БританХаус».

Поздоровавшись с сидевшими в фойе секьюрити, Карен поднялась по мрачной лестнице на пятый этаж и зашла в свой кабинет. Ее секретарша Мэри Блейк, позевывая, готовила кофе.

– Кофе налить? – Мэри повернулась к кофеварке, готовясь налить чашечку.

Карен отрицательно покачала головой.

– Не хочу. Уже выпила. Правда, и не заметила. У Джой новая любовь.

Распечатывая поступившую почту, Мэри понятливо кивнула.

– Надолго ли на этот раз?

Включив компьютер, Карен рассеянно проговорила:

– Кто знает? Насколько я помню, рекордсменом был Билл Хантер, продержавшийся полгода. Уж очень был настойчив. У остальных я и имен-то не помню. Мелькают, как в калейдоскопе.

Мэри, имевшая мужа и двоих детей, не понимала подобного отношения к жизни.

– Джой как мотылек. Ей повезло, что не приходится задумываться о деньгах. С таким отношением к жизни ей трудненько б пришлось, принадлежи она к обычным людям со средними доходами.

Карен постучала себя по носу, припоминая, на чем остановилась вчера, и неуверенно возразила:

– А может, наоборот? Может, без папочкиных денег она была б серьезней?

В ответ Мэри только рассмеялась.

– Сколько б ни было у нее денег, результат был бы один, уж такая Джой уродилась.

Карен уточнила:

– Но зато она добрая и веселая. А это многого стоит.

Мэри что-то неопределенно промычала, и неслужебный разговор закончился.

Карен, прикинув в уме варианты ответа налоговой службе, кивнула секретарше, та взяла в руки блокнот и рабочий день начался.

За день Карен участвовала в двух совещаниях, приняла с десятков посетителей, ответила на четырнадцать писем, подготовила несколько десятков запросов и провела сравнительный анализ финансовых рисков для генерального директора. Домой вернулась около десяти часов вечера, совершенно измотанная.

Выскочившая из своей комнаты Джой укоризненно покачала головой.

– Интересно, чего ради ты так убиваешься?

Скинув туфли, ставшие к вечеру немного тесноватыми, Карен пропыхла по дороге к ванной комнате:

– Хочу стать вице-президентом компании, я тебе об этом говорила уже много раз! – и захлопнула дверь перед носом приготовившейся возражать подружки.

Приняв душ, измождено выползла из ванной, мечтая утолить зверский голод и упасть в постель. Ни на что другое сил уже не было.

Джой ждала ее на кухне с разогретым пудингом и чашкой густого шоколада.

– О, замечательно! Как раз то, что нужно! Ты такая внимательная, спасибо, Джой!

В ответ та лишь небрежно передернула плечами.

– О, не надо преувеличивать мои скромные заслуги! Купить в кафетерии пудинг и засунуть его в микроволновку сможет и младенец. А вот то, что ты доводишь себя до полного изнеможения неизвестно ради чего, никак не может служить поводом для одобрения.

Карен напряглась. Столь выпренняя речь в устах ее бесшабашной подруги могла означать лишь одно, – та готовилась приступить к очередной сногшибательной аванюре. Ничего не спрашивая, чтоб спокойно поесть и не подавиться, Карен доела пудинг. Лишь взяв в руки керамическую кружку с шоколадом, с тяжким вздохом разрешила:

– Ну, давай, выкладывай свой победоносный план по покорению этой недосыгаемой вершины по имени Артур.

Встрепенувшись, Джой тут же с упоением заворковала:

– Представляешь, какое потрясающее везение! Я сегодня случайно иду мимо его особняка на Трафальгар-стрит, и вижу, из дверей выходят двое мужчин. Я пристроилась сзади и услышала, что один из них, как потом выяснилось, дворецкий, говорит другому, который, как потом выяснилось, камердинер...

Конечно, в этой речи было несколько спорных моментов: как Джой могла случайно идти по Трафальгар-стрит, если ей там совершенно нечего делать, да еще подслушивать чужие разговоры, что для нормального человека уж вовсе непорядочно. Но Карен и не думала прерывать Джой, прекрасно понимая, что это бессмысленно.

– ...они досадовали, что не могут найти новую горничную, потому что прежняя вышла замуж и уволилась! Представляешь, какая немислимая удача!

Скрывая усталый зевок, Карен прикрыла рот рукой и недоуменно переспросила:

– А в чем же удача?

– А в том, что я тут же подошла к ним и предложила свои услуги! И теперь я новая горничная лорда Артура! – Джой не скрывала торжества, сияя от радости, как новенький шести-пенсовик.

– Боже мой! – от потрясения у Карен даже сон прошел. Она усталым жестом приложила тонкие пальцы к заломившим вискам. – И что же ты будешь делать? Ты хотя бы пыль вытирать умеешь?

Джой легкомысленно фыркнула.

– А что тут сложного? Я много раз видела, как горничные убирали отцовский дом! Маши себе пуховкой, ничего трудного в этом нет.

– Но ведь они не только пыль вытирают, они еще и убирают. Плитку моют, ковры пылесосят, паркет полируют...

Джой не считала приведенные Карен доводы препятствием для осуществления своей мечты.

– Для этого есть специальные приспособления. Пылесос, к примеру.

– И что, ты умеешь им пользоваться?

Подруга пренебрежительно взмахнула рукой.

– Нет, но научусь. Это же не может быть сложным! Зато я буду рядом со своим любимым! Уверена, уже через пару дней Артур окажется в моей постели! А, если повезет, то через пару недель станет и законным мужем!

Карен содрогнулась.

– Господи, помоги несчастному! Но почему ты уверена, что это так просто? Если уж он не обратил на тебя внимания тогда, когда ты была достаточно настойчива, то почему считаешь, что он поддастся на твои чары сейчас? Ведь иметь какие-либо личные отношения с прислугой непристойно.

От возмущения Джой замахала руками, как ветряная мельница.

– Не надо свои устаревшие принципы пропихивать там, где они вовсе не нужны! Если все бывает по взаимному согласию, то это вовсе не отношения прислуги с наймодателем, а нормальные любовные отношения!

Карен порой и сама замечала, что ее взгляды сильно отличались от взглядов подруги. Но не могла иначе. Она и своих поклонников отвергала, потому что строила свою карьеру, а замужество этому мешало. Поддерживать же близкие отношения до замужества она считала непристойным.

Подперев щеку рукой, Джой мечтательно заявила:

– Представляешь, уже завтра я увижу Артура! Жаль, не смогу подать ему завтрак в постель, он никогда не завтракает в постели, но непременно переброшусь с ним парой словечек, когда буду ее застилать!

– А если он будет в ней не один?

Эти слова не поколебали уверенности Джой.

– Ерунда! Этого не может быть. Мой детектив выяснил...

Карен возвела очи ввысь, не в силах поверить услышанному.

– Детектив? Но какое ты имела право нанимать детектива и вмешиваться в чужую личную жизнь?

Джой пренебрежительно фыркнула.

– Вот еще! Да такое право, что я впервые в жизни влюбилась по-настоящему, и хочу знать о своем избраннике все! Что в этом такого особенного? Вот если бы он был моего круга, я бы разузнала о нем от знакомых, а так приходится действовать нетрадиционными методами. Вдруг бы он оказался психом или маньяком?

– Ну, а так ты убедилась, что он вполне порядочный человек?

Джой не услышала в голосе подруги сарказма.

– Ну да. Весьма даже приличный. Даже мой закостенелый отец не стал бы протестовать против такого зятя.

Зная, что подруга считает отца страшным консерватором, Карен поняла, что Артуру дан высший балл по благонадежности. Джой захлебывалась от восторга:

– Я и жить буду у него в особняке. Конечно, в крыле для прислуги, но это недолго. Вот увидишь, уже на следующей неделе я переберусь в его спальню.

При напоре Джой это казалось вполне вероятным, и Карен прекратила сопротивление. В конце концов, это не ее дело.

– Ну, поступай как знаешь. Но прислуга в подобных домах встает не позже семи часов. Как ты будешь вставать в такую рань?

Это замечание внесло в радужные мечты Джой неприятный диссонанс. Раннее вставание для нее было смерти подобно. Но она не стала заикливаться на подобной ерунде.

– А, как-нибудь! Думаю, там мне не дадут проспать.

– И, кстати, неужели у тебя не потребовали рекомендательного письма?

Джой мелко захихикала, в восторге от собственной сообразительности несколько раз хлопнув в ладоши.

– Вот это-то оказалось самой простой частью моего плана. Маргарет Рэдди, ты ее знаешь, дала мне его от имени своего отца, графа Линдхерста. Так что у меня прекрасные характеристики.

Пожав плечами, Карен поднялась из-за стола и принялась мыть использованные чашки. Джой, как обычно, и не подумала присоединиться к уборке.

– А, брось! Утром придет миссис Грасси и все сделает.

Не обращая внимания на ее слова, Карен аккуратно вымыла посуду и убрала в сушилку. Стерев со стола, обернулась и сухо порекомендовала:

– Я бы на твоём месте хоть немного порепетировала с тем же пылесосом. Хотя бы включать научилась. Для тебя ведь это тайна за семью замками.

Подруга сладко потянулась и отказалась:

– Слишком поздно. Я спать хочу. Завтра мне нужно быть в особняке ровно в девять. Опоздать я не хочу, это не занятия – захотел пришел, захотел – пропустил. От этого зависит вся моя дальнейшая жизнь.

Пожелав друг другу спокойной ночи, подруги разошлись по своим комнатам. У Карен мелькнула мысль пойти в гостиную и посмотреть выпуск последних новостей, но часы, уведомившие ее о глубокой ночи, отговорили от пустой траты времени. Она упала в постель, гадая, что выйдет из очередной авантюры Джой.

Прозвеневший ровно в семь часов звонок заставил ее подняться, хотя вполне можно было понежиться в постели еще полчаса. Но Карен, со свойственным ей стоицизмом стряхнув остатки сна, отправилась в ванную и за пятнадцать минут привела себя в порядок. Из комнаты Джой не доносилось ни звука. Вспомнив о ее намерении встать пораньше, Карен поколебалась, но все-таки решила ее разбудить.

Постучав в комнату соседки, не услышала никакого ответа и осторожно вошла. Как она и ожидала, Джой безмятежно спала, укрывшись одеялом по самые уши, но высунув при этом длинные ноги.

– Джой, ты проспишь свое первое появление на работе и тебя просто-напросто выгонят! Подруга села на постели, по-совиному хлопая ничего не видящими глазами.

– А, что? Что случилось? – она никак не могла прийти в себя.

– Ничего не случилось, но, если ты и впрямь решила поработать горничной у этого своего лорда, тебе лучше подняться. Времени пол-восьмого. А тебе еще ехать и ехать. Не забывай, в это время везде пробки.

Имя избранника заставило Джой более-менее проснуться. Широко вздохнув, она принялась выпутываться из одеяла, как бабочка из кокона.

– Ох, какая это мука – вставать в такую рань! Неужели мне придется это проделывать еще несколько дней?

Покачивая головой, Карен пошла к дверям, а полусонная Джой поплелась в ванную, бормоча про себя, что Артур непременно обязан оценить жертвы, приносимые ею ради него.

Карен приготовила крепкий черный кофе, и Джой смогла очнуться с его помощью. Сидя напротив подруги, она, позевывая, пила кофе и привычно прожектерствовала:

– Поначалу мне, как и всей прислуге в особняке, придется носить униформу. Знаешь, такое преотвратное синее платье с дурацким передником. Передник, правда, кружевной, что несколько смягчает его идиотизм. Не понимаю, зачем нужна эта униформа? Неужели Артур или его домашние могут перепутать прислугу с домочадцами?

Карен с ней согласилась.

– Конечно, это своего рода анахронизм. Дань традициям, так сказать.

– Да уж, я на своей шкуре прочувствую эту дань традициям.

– Если тебе что-то не понравится, ты в любой момент сможешь уйти. По сравнению с остальным персоналом ты в привилегированном положении. Тебе не из-за чего терпеть понукания или неприятные приказания.

Но Джой так не считала.

– Нет уж, никогда я оттуда не уйду. Просто повышу свой статус. Стану женой лорда Артура и кто тогда посмеет разбудить меня раньше десяти часов?

Карен невольно засмеялась.

– Да, это мощный стимул для брака. Но тебе пора ехать, если не хочешь опоздать. Или ты предпочитаешь общественный транспорт?

Джой озадачилась. Она никогда не ездила на чем-то другом, кроме своего любимого ярко-красного «астон-мартин».

– Не знаю, можно ли в особняке держать личный транспорт. Хотя в подвальном этаже большой гараж, но, скорее всего, там паркуют только машины семьи. Но, может быть, если попросить, то разрешат и мне?

– Ты не забыла, что у тебя слишком дорогая машина для обычного наемного работника?

– Вот черт! Об этом-то я и не подумала!

Карен несколько не удивилась. Наоборот, было бы странно, если бы Джой подумала о подобной, с ее точки зрения, мелочи.

– Рациональнее воспользоваться обычным рейсовым автобусом. Остановка на углу. Ты сможешь держать меня в курсе своих приключений, а то я что-то немного волнуюсь?

– Конечно. Я обязательно тебе позвоню. Пока!

Джой упорхнула. Допив в тишине кофе, Карен отправилась на работу. В такую рань туристов на обычно шумных улицах еще не было, лишь спешил на работу офисный народ. Карен с удовольствием вдыхала свежий воздух, поглядывая на голубое, необычно яркое для осени небо.

День прошел на редкость напряженно и сумбурно, заставив ее позабыть обо всем. Но вечером Карен вспомнила о подруге и забеспокоилась. Как там она? Не пожалела ли о своем грандиозном плане? Зазвонивший в полной тишине городской телефон ударил по нервам. Это оказалась Джой.

– Привет, Карен! – голос подруги звучал приглушенно, будто она зажимала трубку рукой, чтобы ее никто не услышал. – Это я! Поскольку разговаривать по хозяйскому телефону нельзя, а сотовый я забыла дома, докладываю быстренько, – у меня все хорошо, так что не волнуйся. Выходной у меня в субботу, и я тебе все расскажу дома. До встречи! – И в трубке запищали тонкие гудки отбоя.

Карен удивилась. Что такое происходит в особняке лорда Идена, если вольнолюбивая Джой, всегда следующая лишь собственным устремлениям, ведет себя как испуганная викторианская девственница? Или она настолько прониклась стоящей перед ней грандиозной задачей, что изменила собственным привычкам? Это было так необычно, что Карен даже захотелось взглянуть на этого небезызвестного лорда Артура. Кто он такой? Она пожалела, что не выспросила у Джой о нем поподробнее. Но, с другой стороны, ее никогда не интересовали любовные похождения подруги, точно так же как и ее быстро сменяющиеся бойфренды.

2

Артур Иден не мог взять в толк, что происходит. В его личных апартаментах, где всегда царил идеальный порядок, был откровенный бардак. Отыскать что-либо было невозможно. Особенно возмутил его беспорядок в спальне и гардеробной. В ящиках громоздкого комода не оказалось нижнего белья, на вешалках в шкафу отсутствовали выстиранные и отутюженные рубашки, смокинги и деловые костюмы будто провалились сквозь землю.

Иден в который раз за последнюю неделю пожалел, что дал отпуск своему камердинеру, но что ему оставалось делать?! Не мог же он держать мистера Брайта без отпуска четвертый год! Ведь существуют профсоюзы, защищающие права служащих, на которые ему весьма прозрачно и намекнул Брайт после того, как хозяин вознамерился не отпустить его на свадьбу собственной сестры.

Артур не видел в том никакого пренебрежения родственными чувствами своего неизменного камердинера, ведь его сестра выходила замуж в третий раз за шесть лет! Менять мужа каждые два года превратилось у нее в традицию. И, по мнению Идена, отсутствие на очередной свадьбе одного из родственников никак не могло повлиять на церемонию.

Но Брайт оскорбился и решил во что бы то ни стало добиться воссоединения с семьей. В результате его отнюдь не дипломатических угроз Иден был вынужден предоставить Брайту оговоренный в трудовом договоре отпуск, причем сразу за последние три года. И теперь должен был обходиться без камердинера целых восемьдесят четыре дня! Правда, шесть из них уже прошли, но как пережить еще оставшиеся семьдесят восемь бедняга положительно не представлял!

Иден никогда не считал себя неприспособленным к жизни изнеженном существом, и доказал бы это всему свету, если б его вещи не принялись произвольно менять свои места. Вот как, скажите на милость, он может вовремя успеть на собрание правления в собственный банк, если просто-напросто не может найти свои штаны!

Окончательно рассвирепев, он позвонил в звонок один раз, что означало – его лордство желает видеть перед своими пресветлыми очами дворецкого. Мистер Дюваль не заставил себя ждать. Бесшумно появившись в дверях, он отвесил довольно-таки скромный поклон, что говорило о его тайном недовольстве.

Артур вздохнул про себя. И вот так всегда! Он никак не может угодить собственной прислуге! Всегда-то они чем-то недовольны! А он вынужден терпеть, поскольку на дворе давным-давно не восемнадцатый век, золотой век английской аристократии, а прагматичный двадцать первый, когда персонал может диктовать условия собственным наймодателям. А что делать? Он же точно такой же работодатель, как и хозяин заурядного городского минимаркета, и должен подчиняться английским законам.

– Мистер Дюваль, вы не знаете, куда могла исчезнуть вся моя одежда?

Дворецкий удивился.

– Ваша одежда, сэр? – он явно решил, что лорд вздумал глуповато пошутить.

– Ну да, моя одежда. Причем вся. Не догадываетесь?

Дюваль величественным шагом подошел к шкафам в гардеробной и принялся открывать их один за другим. Его лордство с кривоватой улыбкой следил за его торжественными движениями – дворецкий явно решил продемонстрировать своему боссу его полную ничтожность. Но постепенно из его движений исчезла вальяжность и появилась примитивная суетливость.

В конце концов тот был вынужден признать свое поражение.

– Действительно, ваше лордство, так и есть. Я немедленно это выясню. Спрошу у нашей новой горничной. – И он направился к выходу, но хозяин остановил его недовольным взмахом руки.

– А где Мэри? Что-то я ее давненько не видал.

Мистер Дюваль вытянулся во все свои пять с половиной футов, являя собой ходячее недовольство.

– Ваша светлость, вы сами подарили ей на свадьбу набор королевского фарфора и пожелали счастья!

– Это я помню, но куда она делась после этого?

Дворецкий дрогнул. Лорду показалось, что тому очень хотелось скорчить какую-нибудь непочтительную гримасу, но мистер Дюваль не позволил себе столь плебейских манер.

– Она уехала, сэ. К месту проживания мужа. Об этом я вам тоже докладывал.

Идеен пожал плечами. Не может же он помнить всякую ерунду! У него есть дела поважнее!

– А кто же теперь вместо нее? Подождите, я уже понял! Это та несносная рыжая девица, которая все время демонстрирует мне искусство своего дантиста, улыбаясь во все тридцать два зуба! Откуда вы ее выкопали?

– Она сама подошла ко мне, сэ. – Уточнить, что это было на улице, дворецкий не стал. – Если говорить откровенно, сэ, то она мне тоже показалась несколько вульгарной. Но что делать, в наше время практически невозможно найти хорошую прислугу.

– Но вы хоть проверили ее рекомендации?

Мистер Дюваль оскорбился.

– Конечно, сэ. Я даже звонил ее предыдущему работодателю. О ней отзывались очень хорошо.

Его лордство задумчиво посмотрел на потолок, надеясь найти там ответы на все свои вопросы.

– Но тогда где же моя одежда?

– Я спрошу у горничной, сэ.

Дворецкий неспешно ушел, не столько озабоченный возникшей проблемой, сколько заинтригованный. Иден, откровенно завидуя, посмотрел ему вслед. Конечно, Дювалю можно не спешить на службу, он уже на работе. Может быть, ему самому стоит пойти куда-нибудь дворецким? Премиленькая должность. Зарплата вполне приличная, а делать ничего не нужно. Сплошная синекура, а не работа.

Лорд потянулся до хруста в костях. Эх, если б не сегодняшнее заседание в банке, на котором ему нужно непременно присутствовать, он бы отправился на первый этаж, где располагался не слишком большой, но вполне удобный бассейн, и сделал кругов двадцать с хорошей скоростью. А потом зашел в тренажерный зал и занимался до седьмого пота. Возможно, тогда бы у него исчезло препротивное ощущение застоявшегося жеребца. Видно, хочешь не хочешь, а придется обзавестись новой любовницей.

Он представил надутое личико Саманты, каким оно было в их последнюю встречу, и поздравил себя с благополучным завершением не слишком разумной связи. В постели она была хороша, в этом к ней у него претензий не было, но вот вне ее демонстрировала на редкость собственнические замашки. К тому же она таскала его по значным местам, как свою законную добычу. За фотографии, с завидной регулярностью появляющиеся после этого в желтых газетках, он получал добротные нагоняи от отца и огорченные увещевания от матери. И все из-за того, что хотел потрафить самолюбию развязной девицы.

Но когда Саманта объявила, что он вполне созрел для брака с ней, ее пришлось опустить на грешную землю:

– Придет время, и я женюсь. Но на девушке из соответствующей моему уровню аристократической семьи.

Возможно, это получилось у него не слишком деликатно, но кто бы смог быть деликатным при подобной постановке вопроса? Сэм вспылила, он не стерпел ее нелепых претензий, и

они расстались, что было весьма своевременно. Но вот только как совладать с позывами грешной плоти? В пику отцу завести любовницу или остепениться и познакомиться с подобранной для него родителями невестой? Как говорит мать, знакомство еще ни к чему не обязывает. Если невеста не понравится, никто его насильно жениться не заставит.

Вынырнув из невеселых дум, внезапно обнаружил, что в комнате он уже не один. Перед ним стояла его новая горничная в форменном костюме, с охапкой одежды в руках. Книксен она сделать и не подумала, и Иден даже догадался, почему, – он стоял перед ней в одних трусах. Метаться в поисках прикрытия было уже поздно, и он стоически застыл под восхищенными взглядами беззастенчиво разглядывающей его девицы.

– Да, вы великолепны! – она оценила его как выставленный на продажу коллекционный фарфор. Или, возможно, породистого рысака. – Я всегда предполагала, что у вас прекрасная мускулатура. Недаром вы так усердно занимаетесь на тренажерах.

Лорд закипел. В таком снисходительно-поощрительном тоне с ним никто никогда не разговаривал, а прислуга уж тем более.

– Что вы себе позволяете? – он попытался принять высокомерный вид, но в одних трусах сделать это оказалось крайне затруднительно. – Где моя одежда?

Горничная небрежно тряхнула охапкой.

– Вот. Я проветривала ее на улице, от нее воняло затхлостью.

Иден удивился. Он никогда не замечал, чтоб от его одежды пахло чем-то, кроме хорошего парфюма.

– Это первая партия, там ее еще много. Но я все принесу, не волнуйтесь. Правда, я теперь не помню, где что висело и лежало, но вы-то ведь помните, не так ли?

Лорд ощутил нечто вроде конвульсий. Неужели эта наглая девица думает, что он сам будет приводить в порядок гардеробную? Заметив его искажившееся лицо, горничная успокаивающе предложила:

– Мы с вами вместе разложим все по полкам. Вы мне просто покажете, где что лежало. Вот увидите, больше десяти минут это не займет.

Иден вспыхнул.

– Конечно, не займет, потому что я не собираюсь раскладывать это барахло по полкам. Этим займетесь вы. Запоминайте, где что должно лежать! – и он помчался вдоль шкафов, скороговоркой объясняя месторасположение вещей.

Обернувшись, заметил, что горничная следует за ним, но смотрит не на шкафы, а на его нижние конечности, явно что-то прикидывая. Сгоряча он хотел было заявить, что ничего ей от него не отломится, но сдержался. Такие простонародные высказывания были вовсе не в его духе. Хотя ее откровенные взгляды раздражали его чрезвычайно. За кого она его принимает? За сексуально озабоченного типа? Хотя на данном этапе это так и есть, но опускаться до горничных, которые к тому же служат в его собственном доме, недостойно джентльмена.

Внезапно что-то кольнуло его в ногу, и он сердито выругался. Он никогда не надевал обуви в своих комнатах, стараясь ходить босиком, ведь известно, что ходьба босиком – профилактика от многих болезней. Но в последнее время эта приятная ранее процедура превратилась в испытание не только для его нервов, но и для подошвы.

Вспомнив, что за чистоту полов тоже отвечает стоявшая перед ним дурно воспитанная девица, свирепо спросил:

– Почему вы не убираете полы?

Та искренно удивилась.

– Почему не убираю? Я даже посыпала ваши ковры крупной каменной солью и пропылесосила их. В Интернете было написано, что это лучший способ очистки ковров от грязи.

– Так вот почему по коврам стало невозможно ходить! Всякая дрянь впивается в ступни!

Горничная беззаботно пожалала плечами.

– А зачем вы ходите босиком? Вам что, обувь жмет?

Лорд не опустил до объяснения своих поступков перед какой-то горничной.

– В собственном доме я буду ходить так, как мне хочется. А вы к моему приходу приведите ковры в порядок. И в будущем не смейте засыпать их гадостью. Это коллекционные вещи. Насколько я помню, мистер Дюваль для чистки ковров вызывает специальную бригаду.

– Да? Я этого не знала. Но я уже несколько раз их пылесосила, но без толку. Пылесос слишком слабый.

Взглянув на часы, Иден взревел:

– Я опаздываю! Кладите одежду на диван и уходите! Мне одеваться нужно! Вернетесь, когда я уйду в офис!

Горничная с неодобрением посмотрела на него, пренебрежительно швырнула ворох одежды на диван, и вышла, гордо выпрямив спину, будто хозяйкой в этой доме была она, а он подлю узурпировал ее права.

Артур лихорадочно стал выискивать в разнокалиберной куче одежды на сегодняшний день. Найдя более-менее сносный костюм с рубашкой, натянул их и кинулся к ящику с носками. Хорошо хоть, что Брайт оставил приличный запас новых носков различных расцветок.

Центральный офис банка располагался недалеко от особняка, тут же, на Трафальгар-Сквер. Лорд Артур успел вовремя, являя собой пример успешного ответственного руководителя. Правда, сегодня он был не столь элегантен, как обычно, но все сидевшие в зале знали, что лорд остался без своего камердинера и вполне входили в его положение: у него и без забот об одежде было множество проблем. Наступивший мировой кризис больно ударил по банкам Великобритании, и «Банк Кинкейд» исключением не был.

Единственным светлым пятном за последний год было получение безвозмездного государственного транша, что помогло банку удержаться на плаву. После совещания Иден разобравшись с текущими делами, провел ленч с деловыми партнерами, и весь оставшийся день принимал посетителей, главным образом просящих ссуды предпринимателей. К его сожалению, многим приходилось отказывать, обрекая тем самым на банкротство, но что делать? Не мог же он похоронить под этими заведомо невозвратными займами собственное дело?

Домой приехал ровно к обеду, то есть к восьми часам. Вспомнив, что Брайта не будет еще семьдесят семь дней, даже не стал подниматься к себе, чтобы переодеться. Сойдет и так. Костюм на нем вполне приличный, да и обедает он в гордом одиночестве.

Обед прошел вполне достойно. Повар-француз, как всегда, был на высоте, и Иден, передав ему искреннюю благодарность, отправился на свой третий этаж. Открыл дверь и обомлел. Его коллекционные ковры плавали в воде, как ряска в пруду. Нервно сглотнув, он заорал не своим голосом:

– Мистер Дюваль!

По особняку прокатилось зловещее эхо, отдаваясь низкими раскатами в дальних закоулках. Дворецкий, будто вызванный из небытия мощным эхом, тут же очутился за его плечами.

– Что случилось, сэр? – голос мистера Дюваля потерял свою всегдашнюю невозмутимость, да и сам он выглядел несколько озабоченным.

Прокурорским взмахом руки лорд указал на раскинувшийся перед ними импровизированный плавательный бассейн.

– Что это?

Не поверив своим глазам, дворецкий наклонился и потрогал ковер пальцем.

– Вода, сэр. – От изумления он не мог мыслить здраво и объяснял шефу очевидные вещи.

– Я вижу, что это вода. Откуда она взялась? Здесь что, был потоп?

У мистера Дюваля в глазах появились проблески понимания.

– Думаю, это устроила наша новая горничная, мисс Смит. Она просила у меня сегодня мощный моющий пылесос. Но мне и в голову не пришло, что она вздумает его использовать подобным образом.

Мужчины со зловещими усмешками посмотрели друг на друга, и дворецкий, не дожидаясь приказа, завопил не своим голосом, как до этого сделал лорд Артур:

– Мисс Смит!

По особняку вновь прокатилось тяжелое эхо, не имевшее на этот раз никакого материального воплощения в виде проштрафившейся горничной.

Пожав плечами, мистер Дюваль пошел искать виновную, а Иден на цыпочках, чтобы не промочить ботинки, прошел внутрь. Его надежда, что внутри будет посуше, не оправдалась. Во всех комнатах его апартаментов стояло точно такое же болото, что и в прихожей.

Он прокрался в гардеробную, намереваясь принять душ. Освежившись, принялся искать домашний костюм, но эта попытка успеха не имела. В шкафах не было и намека на порядок. Фраки и смокинги висели вперемешку с обычными деловыми костюмами, крахмальные рубашки из тончайшего батиста, предназначенные для торжественных выходов в свет, перемежались простыми хлопковыми сорочками, а нижнее белье вообще валялось в ящике неприглядным комом.

Артур почувствовал, как у него зачесались ладони в неукротимом стремлении сомкнуться на тонкой шейке мисс Смит.

Из коридора донеслись голоса, низкий мужской и высокий женский. К удивлению Идена, женский голос вовсе не оправдывался, а упрекал.

Он вышел в комнату, и свирепо уставился на виновницу царившего вокруг безобразия. Не обращая внимания на обвинительный взгляд работодателя, та с достоинством объясняла:

– Откуда же я знала, что у моющего пылесоса как-то по особому закрепляется бак для воды? Я думала, – поставил, – и все! Понятно, что вся вода из него вытекала! Я сначала удивилась, но потом решила, что это так и должно быть, ведь пылесос-то моющий! То есть после него и должно быть несколько сыро.

– Несколько? – Не выдержав, Артур рявкнул, как самый обычный человек. – Да тут настоящее болото! – И, вспомнив, что оно ко всем прочим удовольствиям еще и соленое, почему-то рассмеялся.

Дворецкий с горничной уставились на него, решив, что у босса что-то вроде истерики.

Отсмеявшись, Артур решительно приказал:

– Мистер Дюваль, немедленно вызывайте бригаду из ЛондонСервиса, или из любой другой клининговой фирмы. Нужно спасти ковры, они не только мокрые, они еще и соленые!

Ошарашенный дворецкий наклонился и вновь опустил палец в стоявшую под ногами жижу. Не колеблясь, лизнул палец и потрясенно воскликнул:

– В самом деле! Это же кошмар! Соль может разесть шерсть и краски! Нужно немедленно вызвать бригаду! – и бросился вон из комнаты.

Сама же виновница этого хулиганства даже не осознала, какую гадость устроила. Во всяком случае, озиралась она вокруг скорее озадачено, чем виновато.

– Вы хоть понимаете, что натворили? – голос Идена был обманчиво мягок. – Вы испортили коллекционные ковры.

Она небрежно передернула плечом.

– Да прямо! Ничего с ними не делается! Можно подумать, что их раньше никогда не мыли.

Самоуверенность этой девицы потрясала. Иден ощутил такое неистовое желание потрясти ее за шкуру, как шкодливого щенка, что был вынужден сделать шаг назад, чтобы ненароком не исполнить это пылкое желание.

– Тогда готовьтесь, что из вашей зарплаты будут вычитать по пятьдесят процентов в возмещение ущерба. И прошу не жаловаться, когда вы получите ровно половину зарплаты, оговоренной в договоре найма.

Его голос был похож на скрежет металла, но на бесшабашную горничную это ни в малейшей степени не подействовало.

– Да пожалуйста, если вам от этого будет легче! Мне-то что!

Артур обалдело посмотрел на странную особу. Он впервые встречал прислугу, которой было все равно, сколько ей платят.

– Вы так богаты, что деньги для вас не имеют никакого значения?

Мисс Смит задрала нос, намереваясь ответить утвердительно, но в последний момент что-то вспомнила, запнулась и покраснела.

– Ну так как, мисс? Мне не понятны ваши барственные замашки.

– Нет, я не богата. С чего бы это я стала служить горничной, если бы у меня были деньги? – ее голос звучал на редкость фальшиво, но до взбешенного Идена этот факт не дошел.

– Ну, к примеру, для того, чтобы добраться до меня. Это же огромное преимущество – видеть меня каждый день. Чудная возможность для охмурения, не так ли?

Замерев, мисс Смит в замешательстве смотрела на него, как лемур на автомобиль, ослепивший его своими фарами. От ответа ее избавил вернувшийся мистер Дюваль, с недостойной настоящего дворецкого поспешностью заявивший:

– Бригада выезжает, сэр!

Кивнув головой в знак того, что принял информацию, лорд потребовал:

– Жить здесь невозможно, поэтому я перебираюсь в синие апартаменты. Надеюсь, они годятся для жилья?

И лорд и дворецкий с опаской посмотрели на непредсказуемую горничную, но она снисходительно их успокоила:

– Я понятия не имею, где это. Мне сказали убирать в покоях лорда Идена, это я и делаю. До других мне дела нет.

То, что горничная не успела напакостить в других помещениях, было так отрадno, что мужчины удовлетворенно вздохнули.

– Да уж, повезло. – Иден не скрывал сарказма. – Что ж, я перебираюсь туда. Дюваль, помогите мне подобрать одежду для завтрашнего дня. Смею вас уверить, это весьма нелегкое дело.

То ли не поняв сарказма, то ли надменно его проигнорировав, милая девица распорядилась:

– Ну хорошо, вы тут разбирайтесь, а я пойду спать лягу. У меня от этих ранних подъемов просто голова кружится. Да и работка здесь не из легких. Так что спокойной ночи.

Она ушла, а лорд и дворецкий остались, ошеломленно глядя друг на друга.

– Признайтесь наконец, Дюваль, где вы выкопали это потрясающее чудо?

Дворецкий надулся, не желая признавать свою промашку.

– Я уже говорил, сэр, что проверял ее рекомендации. О ней отзывались очень хорошо.

– А кто конкретно отзывался?

– Граф Линдхерст. Весьма достойная личность.

Иден решил, что все понял.

– Похоже, эта пташка была тайным утешением этого самого графа Линдхерста. Пока не узнала жена и не потребовала ее убрать. Потому он так об этой мисс Смит и печется. Но мне-то нужна не любовница, а уборщица. Причем добросовестная. Вы что-то собираетесь предпринимать в этом направлении?

Едва мистер Дюваль расслышал укор в хозяйском голосе, как им немедленно овладел дух сопротивления.

– Конечно, сэр. Я подыскиваю вторую горничную. Но это не так-то просто.

– А вы подали объявление на биржу труда? Неужели там не оказалось желающих поработать у лорда? Я так мало плачу своим служащим?

Дворецкий оказался в двойственном положении. Говорить о том, что босс платит мало, не приходилось, Иден никогда не отличался прижимистостью, и зарплата у его персонала была вполне достойная. Дювалю не хотелось признаваться, что он не подавал заявку на биржу. И не потому, что не знал о такой возможности, а просто потому, что не хотел связываться с государственными структурами.

– Вы же знаете, сэр, что сотрудничать с биржей труда непросто. Если отказать присланному от нее человеку, нужно обоснование. А как я могу написать, что он мне просто-напросто не внушил доверия, это же не аргумент. А оттуда порой присылают весьма специфический контингент. Бывают особы и из мест заключения, знаете ли.

Иден озадачился.

– Да, в самом деле, об этом я как-то не подумал. Хорошо, забираю свое предложение обратно. Но горничную вы ищите, надеюсь, мисс Смит здесь долго не задержится.

В этом вопросе дворецкий был полностью солидарен с боссом, поэтому прошел в гардеробную, и они оба, чертыхаясь и поминая всех богов, принялись рыскать по вешалкам и полкам. Через десять минут поисков, в течении которых они пытались составить самый простейший комплект одежды, вышедший из себя Иден спросил:

– Как вы думаете, Дюваль, если я предложу Брайту двойную компенсацию за отпуск, он вернется?

– Не думаю, сэр. Насколько я знаю, он пытается уладить свои матримониальные дела.

У перепуганного Идена мороз прошел по коже.

– Это как?

– Ну, он собирается жениться. – Увидев побледневшее лицо хозяина, поспешил его успокоить: – Но, возможно, это только слухи. Или у него ничего не получится. Нынешние барышни на выданье очень капризны, знаете ли, сэр.

У Идена на этот счет было совершенно противоположное мнение, но он понимал, что у кого-то это может вызывать определенные трудности.

– Но что мне делать, если он и впрямь женится и откажется от места?

В голосе хозяина звучала настоящая паника. Мистеру Дювалю очень захотелось подлить бензина в костер, но он не позволил себе пасть столь низко.

– Насколько я знаю, он в любом случае не собирался отказываться от места. Просто хотел просить вашу светлость разрешить ему жить в выделенной ему квартире вместе с женой. Возможно, она смогла бы занять вакантное место второй горничной.

Лорд успокоено закивал головой.

– Да, это был бы наилучший выход из положения. Самый оптимальный. И тогда вы смогли бы уволить эту недотепу мисс Смит.

Дворецкий демонстративно вздохнул.

– Ну, что еще?

– Боюсь, что это не так-то просто. У нас нет оснований. Во всяком случае, на сегодняшний момент.

– Как это нет оснований? А соленое болото у нас под ногами?

– Она вполне может заявить, что не получила нужных инструкций. А мне и в самом деле не пришлось в голову, что горничная не умеет управляться с моющим пылесосом. Я просто выдал ей его, и все.

– А соль?

– Соль и в самом деле иногда используется для чистки ковров, сэр. Только в сухом виде.

Замолчав, они одновременно обратили взоры к небесам, прося господней защиты. В кармане мистера Дюваля тоненько запищал сотовый. Приложив его к уху, он молча выслушал сообщение, и доложил:

– Бригада чистильщиков прибыла. Прикажете впустить?

Лорд недовольно взмахнул рукой.

– Конечно! Какие могут быть возражения? Я уже ухожу! – И, закинув на плечо приготовленную одежду, широкими шагами отправился в синие апартаменты.

Устроившись в кресле посреди огромной комнаты, Иден посмотрел вокруг. Нарочитая строгость обстановки ему не понравилось. Он пожалел, что не перебрался в комнаты для гостей. Там было как-то поприятней. Ну, что сделано, что сделано. Не будет же он рыскать с вещами по всему особняку, доставляя радость персоналу. У него здесь не цирк. Но, вспомнив соленое море в своих комнатах, засомневался в этом. Еще немного, и в его личных апартаментах можно будет лососей разводить. Или моржей с нерпами. А там и до выступлений в цирке недалеко. Каждый вечер на манеже лорд Артур и его дрессированные питомцы!

Внизу мягко пророкотал гонг, и Иден вспомнил про ужин. Поскольку он взял с собой только то, в чем собирался идти на следующий день в банк, то к столу пришлось спуститься, не переодеваясь. Поужинав, он стыдливо скрылся в комнате, потому что ему показалось, будто лакей, подававший еду, смотрит на него с осуждением.

В голове вертелись мрачные мысли. Бог ты мой, насколько же я стал зависим от прислуги! Пожалуй, мать права, мне нужна в доме хозяйка. Я явно выпустил из рук бразды правления и теперь мне просто необходим буфер между мной и персоналом. Но где взять такую жену, которая бы удовлетворяла меня в постели, умела управлять домом и к тому же достойно выглядела в обществе?

Он стал припоминать молодых незамужних леди своего круга. Все они были безупречны и вполне могли вести его немалое хозяйство, но вот их способности в постели оставались для него тайной за семью печатями. А ведь эту часть семейной жизни Иден считал самой важной. Вот если б можно было устроить конкурс кандидаток с всесторонней проверкой их способностей, эта проблема отпала бы сама собой. Но об этом не стоило даже и думать.

А, с другой стороны, что может помешать ему иметь любовницу на стороне? При должной осмотрительности – никто и ничто. Он знал немало мужчин, слывающих образцовыми семьянинами, и в то же время имеющих любовницу, а зачастую и не одну. Просто они не выставляли напоказ свою вторую жизнь. Пожалуй, и ему нужно пойти по этому пути. Правда, двуличие ему претило, но что делать? Надежда на то, что он сможет найти во всех отношениях подходящую жену больше походила на неосуществимую фантазию.

Постель показалась Идену неудобной, и он спал плохо, то и дело просыпаясь. Всю ночь ему досаждал какой-то странный шум, но в полудреме казалось, что шумят наводившие порядок уборщики.

Понутру он чуть не упал с кровати, потому что не привык вставать с правой стороны. В последний момент удержавшись на самом краю, сердито выругался и сел, озираясь по сторонам. Осознав, где он, пошел в ванную, привел себя в порядок, оделся и спустился вниз. Завтрак уже ждал его в буфетной.

Подкрепившись, пошел в фойе, надеясь переговорить с мистером Дювалем, но в коридоре столкнулся с радостно улыбающейся ему мисс Смит. От ее ослепительной улыбки Идена пошатнуло и захотелось спрятаться. Чуть склонив в ответ голову, он без ответной улыбки проскользнул мимо, и почувствовал себя так, будто избежал нешуточной опасности. Вот уж нанял мистер Дюваль горничную! Гремучая змея и та была бы предпочтительнее, ее хоть в террариум запереть можно бы было.

В фойе на своем месте, как обычно, стоял дворецкий и что-то обсуждал с начальником охраны. При виде шефа они оба подтянулись и дружно сделали шаг ему навстречу. Иден заволновался.

– Что случилось?

Дворецкий немного поежился, или это ему только показалось?

– Ничего особенного, сэр. Из ваших апартаментов вода через деревянные перекрытия просочилась на второй этаж, в библиотеку, и отсыревшая лепнина попадала на книжные шкафы. Естественно, каждый раз срабатывала сигнализация, в библиотеку прибегала охрана. Всю ночь стоял изрядный шум. Надеюсь, вы смогли выспаться?

Только теперь до лорда дошло, что за шум мешал ему спать ночью.

– Я только что встретил мисс Смит! Она просто сияет от удовольствия! Может быть, ее заслали ко мне, чтоб отравить мою жизнь, и она довольна выполнением возложенного на нее поручения? Именно поэтому ей все равно, какой штраф ей придется заплатить?

Начальник охраны и дворецкий переглянулись. Хотя подобное предположение и казалось фантазмагоричным, но сбрасывать со счетов его не следовало.

– Я все проверю, сэр. – Мистер Биллистер был немногословен. – Если обнаружу что-то подозрительное, немедленно сообщу.

Иден отправился в банк в несколько нервическом настроении, что не способствовало выполнению им своих обязательств. В конце концов миссис Крепс, его верная секретарша, была вынуждена воскликнуть:

– Что с вами сегодня, шеф? Вы так рассеяны!

Боясь показаться смешным, Иден не стал признаваться в каверзах, устроенных ему горничной, и скучно пояснил:

– Просто не выспался.

Секретарша отнесла его признание совсем к другой области человеческих отношений, и неодобрительно заметила:

– Себя нужно беречь, сэр! Вы уже не мальчик! – и выплыла из кабинета, всем своим видом подчеркивая неприятие подобного отдыха.

Иден недовольно посмотрел ей вслед. Не мальчик! Ему всего-то тридцать два, а она ведет себя так, будто он одной ногой в могиле! И развлечься-то не смей! Хотя не дай Бог никому таких развлечений, какие появились у него в последнее время. И все благодаря неугомонной мисс Смит! Ходячая катастрофа, а не человек!

Вечером он вошел в собственный домой с опаской, ожидая очередной неприятности. Но встретивший его у входа мистер Дюваль был настроен на редкость благодушно.

– Нет, ничего не произошло, сэр. Все в порядке. Вызванная нами вчера спасательная команда выполнила свою задачу полностью. Ваши ковры спасены, высушены и обессолены. – На невысказанный вопрос в глазах лорда корректно ответил: – Мисс Смит сегодня весь день спасала книги в библиотеке. Поскольку вместе с ней этим же занимались приходящая уборщица и два лакея, то есть надежда, что она ничего не смогла испортить. К тому же я проверяю их действия каждые десять минут.

Его слова прервал жуткий грохот, раздавшийся сверху. Дворецкий побледнел.

– Что это? Надеюсь, это не хрустальная люстра творения Бенцони? Этого я не переживу!

Опережая друг друга, они кинулись в библиотеку. У входа в нее уже собралась почти вся прислуга, робко заглядывающая внутрь в ожидании очередного катаклизма. Иден вошел в библиотеку и не поверил своим глазам. Массивный книжный шкаф красного дерева, до верхних полок которого можно было дотянуться, только взобравшись по трехметровой стремянке, лежал на полу. Вокруг него игривой россыпью валялись разлетевшиеся книги.

Он растеряно оглянулся. Два здоровых парня и немолодая женщина в оцепенении стояли в углу. Правда, ему показалось, что они едва сдерживают смех. Но что тут может быть

смешного? Горничной нигде не было видно, и Иден вообразил, что та лежит, придавленная шкафом. Он уже хотел скомандовать немедленно поднять шкаф, чтобы извлечь то, что от нее осталось, как вдруг его внимание привлек сердитый оклик, раздавшийся сверху:

– Снимет меня кто-нибудь отсюда или нет?

Он поднял глаза и увидел на соседнем с упавшим шкафом мисс Смит. Руками и ногами она зацепилась за верхние полки и висела на них, как обезьяна на пальме. Весь ужас Идена при мысли о ее гибели немедля превратился в злость. Он велел оттащить упавший шкаф подальше и принести мисс Смит стремянку. С некоторой замешкой, но приказание было исполнено.

Спустившаяся горничная тут же напустилась на своего работодателя:

– Что за свинство! Посылаете людей убирать в таком травмоопасном месте! Ваши шкафы без всякой причины падают на головы ни в чем не повинным людям!

Сдерживая свои эмоции под заинтересованными взглядами десятка человек, лорд потребовал разъяснений:

– Так-таки и без причины? Сотни лет стояли, никого не трогали, а на вас вдруг свалились без причины?

В разговор вмешалась проходящая уборщица:

– Что вы, сэр! Без причины, как известно, и муха не чихнет. А уж эти мастодонты и тем более никому не угрожали. Если кто кому и угрожал, так это эта непоседливая девица, вообразившая, что все знает лучше всех. Она отказалась снимать книги с верхних полок, потому что это, видите ли, слишком тяжелая работа. И, чтобы их протереть, полезла наверх. По полкам, сэр, как обезьяна. Но такого обращения не выдержит ни один уважающий себя шкаф. Пусть радуется, что успела перепрыгнуть на соседний, а не то лежала бы сейчас под грудой книг. Хотя я и не знаю, что было бы лучше.

Поскольку Иден точно знал, что было бы лучше, он молча развернулся и вышел, оставив библиотеку на попечении мистера Дюваля. Сам принял эту террористку, пусть сам с ней и разбирается. Уже на лестнице услышал громкий хохот и решил, что таким образом у людей выходит стресс. Он и сам был не прочь посмеяться, если б был уверен, что это последняя диверсия непредсказуемой девицы.

В кабинете Идена ждала папка с важными документами. Он добросовестно попытался изучить хотя бы один из них, но сосредоточиться не мог, каждую минуту ожидая или взрыва на кухне, или нашествия торнадо, или вообще наступления конца света, локализованного исключительно в его особняке.

В общем, весь оставшийся вечер он посвятил изобретению предлогов по избавлению от сверхопасной мисс Смит. Ничего конкретного ему в голову не приходило. Любое его решение можно было обжаловать в суде, а он тщательно охранял свою частную жизнь от любопытных. Хватит с него отцовских выговоров. Он далеко не мальчик, чтобы покорно их выслушивать.

Вызвав дворецкого, дал ему поручение:

– Попросите мистера Биллистера узнать о мисс Смит все, что можно. Возможно, он сможет выяснить что-то такое, что позволит нам безболезненно ее уволить.

Дюваль с явственным сомнением на лице ушел, а Иден лег спать, предварительно позволив на пост секьюрити и удостоверившись, что в особняке все спокойно. Зная, что в присутствии мисс Смит «все спокойно» быть не может априори, он все же наивно расслабился и сладко уснул, радуясь, что спит на своем привычном месте, и был за это жестоко наказан.

Посреди ночи ему стало сниться, что его целует какая-то женщина. Это было очень своевременно, и он даже поцеловал ее в ответ пару раз. Но когда он ощутил ее руку внизу своего живота, внезапно проснулся и понял, что это не сон. Сразу догадавшись, что это может быть, вывернулся и вскочил на ноги. Включив свет, проморгался и обнаружил, что его догадка абсолютно верна. На его кровати сидела, обольстительно улыбаясь, мисс Смит в костюме прародительницы Евы.

Понимая, что сейчас последует откровенное домогательство, он нажал кнопку записи на сотовом телефоне, лежащем на тумбочке подле кровати, и только после этого спокойно спросил:

– Что вы тут делаете?

Девушка недоумевающее подняла брови.

– Разве это не очевидно?

– Для меня – нет.

– Исполняю твое желание.

От такого нахальства у Идена что-то заклинило в голове.

– Какое-такое желание?

– Ну, ты же пялился на меня таким откровенным взглядом, что и слепому бы все стало ясно. Но намекнуть, что я тебе нравлюсь, не смел, ведь ты мой работодатель, а у тебя твердые моральные принципы. Вот и пришлось мне проявить инициативу самой, хоть для меня это и непривычно.

Иден подтянулся, как перед тяжелым сражением.

– Во-первых, я никаким особым взглядом на вас не пялился. Возможно, сердитым, даже злым, но уж никак не вождедеющим. Во-вторых, такие наглые особы, как вы, вовсе не в моем вкусе. Более того, я их терпеть не могу. Так что будьте любезны, покиньте и мою кровать, и мой дом. Если вы этого не сделаете, я подам на вас в суд за сексуальные домогательства.

Последнее утверждение было откровенным блефом, выставляя себя на посмешище Иден никогда бы не стал, но мисс Смит этого не знала. Но попыталась возразить с вызывающим смешком, показавшимся ему возмутительным.

– Да никогда ты этого не сделаешь. У тебя никаких доказательств, что я заявила сюда по собственной инициативе, нет.

Иден торжествующе поднял сотовый телефон.

– А вот и ошибаетесь, голубушка! – нажал кнопку воспроизведения, и из динамика послышалось начало их разговора.

Горничная потрясенно воскликнула:

– Это низко!

Он резонно возразил:

– А навязывать мне свое тело не низко?

– Но ты же отвечал мне!

– Просто потому, что спал. Естественно, во сне я своих желаний не контролирую.

Мисс Смит поникла.

– Как же я ошиблась! Мне казалось, что ты – моя настоящая любовь! А ты такой гадкий и непорядочный!

Спрыгнув с высокой кровати, она продефилировала мимо него, нисколько не стесняясь своей наготы.

– Ты об этом еще пожалеешь! – в ее положении угроза прозвучала на редкость комично, и Иден только усмехнулся в ответ.

Разобиженная девушка ушла, а лорд внимательно осмотрел входную дверь. Замка или защелки на ней не было, но раньше к нему посреди ночи никто и не вламывался. Воткнув гнутую ножку стула в узорную ручку двери, Иден снова лег в постель и даже заснул, хотя ему всю ночь снились кошмары, главным действующим лицом в которых была неистовая мисс Смит.

На следующее утро он, счастливо избежав встречи с горничной, быстро отбыл в банк, где и проработал весь день. Появившись дома в восемь часов, узнал, что мисс Смит покинула его жилище.

Мистер Дюваль этим на первый взгляд радостным событием был изрядно озабочен.

– Понимаете, сэр, она была чем-то ужасно недовольна и пообещала, что мы о ней еще услышим. – И осторожно поинтересовался: – У вас нет никаких мыслей по этому поводу?

У Идена мысли были, и даже очень конкретные, но делиться ими с дворецким он не стал. Не считал нужным сообщать, что его чуть не изнасиловали в собственной постели, это было бы на редкость комично. Пошел к себе, гадая, что же предпримет эта сверхпряткая особа. Подает на него в суд? Но у него достаточно аргументов, чтобы доказать любому судье, что он никаких действий для соблазнения этой особы не предпринимал.

В уик-энд Иден обычно позволял себе поваляться в постели на час дольше. Хорошо выспавшись, он чувствовал себя бодрым и активным. До завтрака, который в выходные дни переносился на два часа позже, успел поплавать в бассейне и сделать несколько подходов к своим любимым тренажерам. Приняв душ и переодевшись, в бодром расположении духа вышел в столовую, где его ждал полностью накрытый стол. И тут увидел вытянутое лицо мистера Дюваля.

Решив не портить себе аппетит, все равно неприятные известия никуда не денутся, Иден неспешно поел, потребовал для поднятия духа португальского портвейна, хотя пить крепкие напитки с утра было нарушением хорошего тона, выпил полбокала и только после этого вполне добродушно спросил:

– Ну, выкладывайте, что стряслось на этот раз?

Вместо ответа дворецкий подал ему кипу листов желтой прессы. Во всех на первой странице красовался лорд Артур на фоне своего особняка с кричащими заголовками: «Обманутая любовь юной девушки! Мисс Смит доверилась донжуану!»! Его имя склонялось на все лады, статейки были украшены фотографиями внутренних покоев его дома, куда не допускались посторонние.

Лорду очень хотелось язвительно спросить у угнетенного дворецкого, кого же тот все-таки принял в дом, но он промолчал. Что сделано, то сделано. Теперь придется расхлебывать последствия этого не слишком дальновидного поступка.

Не соизволив прочитать ни строчки, свернул газетки рулоном и бросил на край стола. Дворецкий кисло сообщил свое мнение:

– Здесь нет ни слова правды, сэр!

Иден понял, что мисс Смит изложила собственную версию своего появления в его спальне. Что ж, этого и следовало ожидать. Но теперь за ним ответный ход.

– Мистер Биллистер что-то обнаружил?

Дворецкий немного приободрился.

– Да, сэр. Он сказал, что у него для вас много интересных сведений.

– Тогда пригласите его минут через десять в мой кабинет. И приходите сами. Линию обороны нужно выработать сообща.

Придя в кабинет, он поймал себя на том, что ему очень хочется воскликнуть, как в детстве: Что скажет папа? Мать всегда можно было убедить в его полной непричастности к изложенным в статьях событиям, а вот с отцом будет сложнее. Он попросту не поверит. И вполне может потребовать от своего наследника жениться, дабы прекратить непристойные пересуды.

Лорд пожал плечами. Похоже, после нелепых событий, организованных этой самой мисс Смит, он перестал противиться женитьбе. И если девушка, выбранная родителями, хоть чуть-чуть привлекательна, он на ней женится, и дело с концом.

В кабинет вошли начальник охраны с мистером Дювалем. Иден взмахом руки указал им на черные кожаные кресла вокруг овального палисандрового стола. Устроившись, все вприсядку посмотрели друг на друга.

– Начинайте, мистер Биллистер. Думаю, вы уже в курсе той нелепицы, что выдала на-гора наша бывшая горничная. Что вы о ней узнали?

– Ну, во-первых, она вовсе не мисс Смит. Нам повезло, что она неоднократно звонила по городскому телефону, не подозревая, что все разговоры записываются. Звонила она какой-то Карен с сообщениями, что у нее все прекрасно. Да вы и сами можете это прослушать. – И он включил диктофон.

Голоса разговаривающих звучали четко. На вопросы невидимой собеседницы мисс Смит уверяла, что у нее «все хорошо». Это заставило Идена саркастично скривить губы – в особняке после вторжения мисс Смит как раз было «все нехорошо». А уж слова мисс Смит «у меня все получится», и ответ ее подруги «замечательно, я за тебя рада», вверг его в настоящую ярость.

– Итак, это все спланировано. И попытка залезть в мою постель – тоже.

Мистер Биллистер поправил:

– Думаю, что запланировано было одно ваше соблазнение. Ну уж остальное у нее получилось попутно. В общем, дело обстоит так: зовут нашу мисс Смит Джой Чандлер, она дочь мистера Джорджа Чандлера из Манчестера.

– Владельца фармацевтической компании?

– Ну да.

Иден чуть слышно выругался.

– Теперь понятно, отчего жалованье горничной ей казалось на редкость смешным.

– Конечно. Но мне удалось установить и адрес, куда она звонила. Это на Оксфорд-стрит.

– Думаете, мне стоит туда съездить, чтобы выяснить, как живет эта наша радость?

– Я уже выяснил. Она снимает квартиру с мисс Карен Уинстон, своей подругой. Запись их разговора вы только что слышали.

Иден злорадно потер руки.

– Прекрасно. Боевые действия переносятся на территорию противника. Я еду немедленно. Думаю, наша замечательная горничная там.

Он встал, мужчины поднялись следом. В глазах лорда полыхал боевой огонь, он готовился к сражению за свою честь и достоинство. Перед ним стояла нелегкая задача, заставить эту беспринципную девицу дать опровержение во все газеты. Он не думал, чтоб это было трудно. Достаточно пригрозить, что мистеру Чандлеру станет известно о художествах доченьки в Лондоне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.